

МОСКВА—ГОРОД-ГЕРОЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 37 (969)
Год издания 38-й

ВТОРНИК, 6 декабря 1966 года

Цена 1 коп.

МАРШАЛ ЖУКОВ—ГОСТЬ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ

РАТНЫЙ ПОДВИГ

Враг рвался к Москве, не считаясь с колоссальными потерями. Три мощные танковые группировки, группа немецких армий «Центр» были брошены против столицы. На направлениях действий ударных группировок превосходство врага было в 3 и 6 раз. 30 сентября 1941 года началось генеральное наступление гитлеровцев на Москву. Гитлер приказал сравнять Москву с землей, чтобы полностью уничтожить ее население.

В этот грозный час оборону столицы возглавляли Государственный Комитет Оборона и Ставка Верховного Главнокомандования. Огромную роль в укреплении обороны города сыграла Московская партийная организация.

Советские люди глубоко верили в разгром врага под Москвой. Выражением этого был парад войск 7 ноября на Красной площади, откуда части уходили прямо на фронт, находившийся в одном часе езды.

Сопротивление советских войск в ходе боев под стенами Москвы возрастало. Героизм воинов был массовым. В эти тревожные дни всю страну облетели слова политика роты В. Г. Клочкова, ставшие девизом всей Советской Армии: «Велика Россия, а отступать некуда—позади Москва!» В неравном и тяжелом бою 28 панфиловцев уничтожили 32 фашистских танка.

Враг не прошел, ему не удалось окружить и захватить Москву. Упорной борьбой советского народа его ударные группировки были обескровлены. В начале декабря сложилась благоприятная обстановка для перехода советских войск в контрнаступление.

Утром 5 и 6 декабря мощные удары советской авиации и залпы артиллерии возвестили о начале контрнаступления Со-

ветской Армии на огромном фронте от Калинина до Ельца. Оно развивалось успешно и к началу января переросло в общее наступление Советской Армии. Врагу был нанесен громадный урон.

Победа под Москвой была первым крупнейшим результатом неутомимой деятельности Коммунистической партии по организации отпора врагу. Эта победа оказала огромное влияние на весь ход и исход второй мировой войны. Она показала всему миру, что Советский Союз не только может выстоять, но и сокрушить врага. Это подняло международный авторитет СССР и содействовало подъему движения сопротивления во всех оккупированных фашизмом странах. Победа под Москвой остановила Японию и Турцию от вступления в войну против Советского Союза. Человечество по достоинству оценило великий подвиг советского народа и его Вооруженных Сил.

● За пять месяцев первого военного года Москва и Подмосковье послали на фронт более 100 тысяч коммунистов и 260 тысяч комсомольцев. Более 700 тысяч москвичей ушли на фронт.

● В течение трех дней от трудящихся Москвы и области поступило свыше 300 тысяч заявлений о добровольном зачислении в ряды ополченцев. В столице было сформировано 12 дивизий народного ополчения. Молодежные организации столицы подготовили более 300 тысяч лыжников и 95 тысяч мастеров рукопашного боя.

● В Подмосковье действовал 41 партизанский отряд.

● С сентября 1941 года по февраль 1942 года трудящиеся Москвы и области направили на фронт 450 тысяч продуктовых посылок, обмундирование. Москвичи шефствовали над 150 воинскими частями и соединениями.

В первых числах ноября по инициативе комсомольцев-студентов института Гены Клинского, Юры Мешерякова, Ефима Шляхтера, Лизы Цейтлин и Аллы Костычевой, поддержанной ректоратом и парткомом, было написано письмо Маршалу Советского Союза, четырежды Герою Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Авторы просили его принять участие в «Устном журнале», посвященном 25-й годовщине битвы под Москвой. Г. К. Жуков дал согласие 30 ноября встретиться со студентами, учеными, преподавателями и сотрудниками нашей Менделеевки.

И вот долгожданный день наступил. Ровно в 5 часов в переполненный до отказа Большой актовый зал вошел прославленный командующий Георгий Константинович Жуков. Громом аплодисментов собравшиеся встретили своего гостя. Оvation продолжалась несколько минут.

Президиум занимает места. Ректор института Сергей Васильевич Кафтанов открывает

РЕПОРТАЖ

торжественное собрание, посвященное 25-летию со дня разгрома немецких войск под Москвой и предлагает минутным молчанием почтить память всех тех, кто пал смертью храбрых, отдал свою жизнь в сражении за столицу нашей Родины.

Все встают... Слово предоставляется прославленному полковнику Г. К. Жукову. Он начинает свой рассказ о героических боях на подступах к Москве, о том, как высок был моральный дух советских солдат и офицеров. Значительное превосходство врага в живой силе, танках, артиллерии и авиации позволило ему в середине октября 1941 года выйти на ближайшие подступы к Москве. По призыву Коммунистической партии на защиту своей столицы встала вся страна. — Героическая борьба наших войск в сентябре под Ле-

нинградом, Тихвином и на Украине оказала серьезное влияние на исход битвы за Москву, — отмечает товарищ Жуков. — О Ленинграде и ленинградцах нельзя говорить без волнения. Беспрецедентный героизм в битве за Москву, — продолжает Маршал, — проявили жители славного города оружейников — Тулы. Тула находилась в окружении. И все же туляки, руководимые боевой партийной организацией, мужественно боролись до конца и вышли победителями в тяжелейшем испытании. Этот подвиг не померкнет в веках!

Слова Маршала Советского Союза потонули в громе аплодисментов собравшихся.

С огромным вниманием слушают менделеевцы воспоминания маршала Г. К. Жукова. Многие из сидящих в зале сами 25 лет назад стояли в рядах защитников Москвы, строили оборонительные сооружения. Слушая Г. К. Жукова, они как бы заново переживали те тяжелые для Родины дни.

— Великая заслуга нашей Коммунистической партии в том, что она сумела мобилизовать неисчислимые силы народа и вдохновила его на победу.

Маршал Г. К. Жуков заканчивает свое выступление словами:

— Москва была, есть и останется навеки вечной и гордой, недоступной для врага столицей нашей Родины.

В зале наступила та особенная тишина, когда не слышно было даже легкого скрипа кресел. Все застыли на своих местах.

Прошла одна, другая секунда — и напряженную тишину зала расколол несомлаемый грохот аплодисментов.

На снимках (слева направо): Маршал Советского Союза Г. К. Жуков; участники торжественного собрания.

КАЛЕЙДОСКОП ФАКТОВ

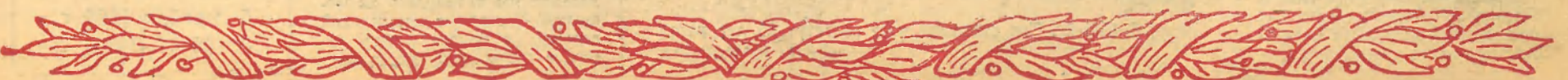
72 тысячи минометов, более 2 тысяч танков и самоходных орудий, 4 тысячи реактивных установок, более 280 миллионов всех видов боеприпасов, свыше 70 бронепоездов.

● 22 московских предприятия и 1 миллион москвичей были удостоены правительственных наград.

● Свыше 800 москвичей за беззаветное мужество и отвагу удостоены звания Героя Советского Союза.

● Под Москвой потерпели поражение 38 немецких дивизий. Только в октябре 1941 года было убито и ранено 135 тысяч немецких солдат и офицеров.

● Московские предприятия дали фронту тысячи самолетов, 3,5 миллиона автоматов,

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА — ПОЗАДИ МОСКВА

Сейчас эти слова вошли в историю, их знает и стар и мал.

И действительно, в ту суровую для Родины осень 1941 года отступить было некуда. В октябре германо-фашистская армия готовила у ворот Москвы «последний удар», рассчитывая на захват Москвы не позднее ноября.

Но даже в те тревожные дни нас не покидала твердая уверенность, что в Москве врагу не бывать, и, хотя гитлеровские офицеры и генералы любовались столицей в бинокли, предвкушая победу, мы чувствовали себя уверенно.

Мы только ждали часа приказа о наступлении.

ТРУДНЫЕ ДНИ

Гитлеровская Германия вероломно напала на нашу Родину. На политработу в армию ушли почти все преподаватели кафедр социально-экономического цикла. Комиссаром отдельного саперного батальона стал преподаватель филологии Захар Васильевич Крайнюк. Вскоре институт узнал о его героической гибели в боях на подступах к Москве. В разведке служили В. Е. Евграфов (ныне сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), преподаватель философии Л. В. Шварц (доцент кафедры истории КПСС и научного коммунизма МХТИ). Преподаватели политэкономии Дегтярев и Кошелев были призваны на политработу в артиллерию. Автор этих строк в августе 1941 г. добровольно ушел на фронт.

В боях в районе Вязьмы очень тяжело досталось необученным и физически слабым бойцам армии народного ополчения. К тому же, им пришлось сражаться в основном трофейным оружием, захваченным у гитлеровцев, когда те в панике бежали от первых залпов наших «Катюш». В первые месяцы войны наша часть оказалась в окружении. По приказу командования мне пришлось выводиться из окружения в сторону Можайска группу врачей.

Многое пришлось пережить. Шли только ночью, а днем ходили в разведку, чтобы разузнать пути выхода из окружения. К 14 октября мы вышли наконец в район Можайска. Основная масса отряда сразу же вступила в бой на исторических полях Бородино.

Мне также пришлось принять участие в формировании дивизии, она пополнялась кадрами, получала оружие и обучалась наступательным операциям.

В ночь на 6 декабря 1941 г. эта дивизия сходу вступила в бой с врагом в районе Серебряных ручьев (что южнее Рязани). Гитлеровцы были так ошеломлены внезапным наступлением наших частей, что ста-

5 декабря этот час пробил. За первые же дни наши части с боями прошли десятки километров. Были освобождены Солнечногорск и многие другие населенные пункты, а затем и районный центр Волоколамск.

Я писал выше о нашей уверенности в том, что немцам в Москве не бывать, но каждому понятно, как много пришлось пережить и выстрадать, пока эта уверенность подкреплена победой у стен Москвы.

В декабрьские дни 1941 года на дорогах, идущих от Москвы на Запад, мы насмотрелись на безмолвные «памятники» гитлеровской авантюры — целые колонны автомашин, бронетранспортеров, танков и артиллерийской техники, которые немцы бросали, отступая от самой Москвы, где они намеревались отпраздновать новогодний праздник. Новогодний праздник состоялся, но праздновали мы, а не они.

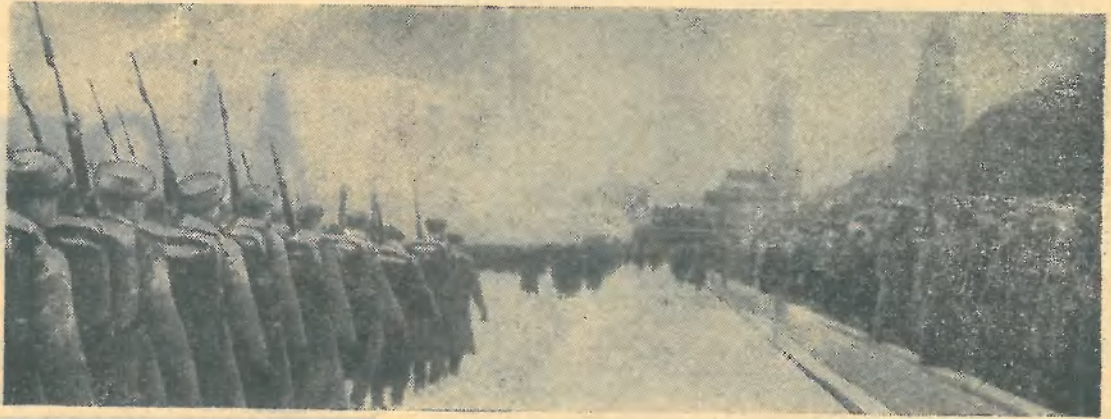
В канун 1942 года под Москвой был развеян миф о непобедимости гитлеровской Германии, и мы счастливы и горды тем, что нам довелось быть участниками исторической битвы под Москвой.

Мы глубоко скорбим и склоняем свои головы в память о тех, кто отдал свою жизнь за родную Москву.

М. КАТУНСКИЙ,
заведующий лабораторией
ИХТ факультета.

ли быстро отступить, и дивизия смогла передать свой участок наступления другим частям, а сама, вместе со штабом 27-й резервной армии стала костяком намеченных Ставкой боев по прорыву блокады Ленинграда. Нас стремительно перебросили, и мы также внезапно обрушились на гитлеровцев в районе Малая Вишера — Мясной Бор (между Новгородом и Чудовым). Так опыт первого контрнаступления наших армий под Москвой стал основой развития наступательных боев советских войск на других фронтах Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков.

В. СЕРЕБРЯКОВ,
доцент кафедры философии.

Памятный ноябрьский день 1941 года. Враг у стен столицы. Но уже недалек час, когда Советское Информбюро сообщит о разгроме фашистских войск под Москвой.

На снимке, который мы публикуем сегодня, запечатлен незабываемый день — 7 ноября 1941 года — парад на Красной площади.

ПОДВИГ МОРЯКОВ

Советскому народу хорошо известны храбрость и беззаветное мужество моряков при обороне городов-героев — Одессы и Севастополя. Но мало кто знает, что под стенами Москвы в обороне столицы также участвовали морские части. Они внесли свою долю в разгром немцев под Москвой. Моряки шли в самом остром наступлении Первой ударной сибирской Армии.

Наша 71-я бригада морской пехоты под командованием полковника Я. П. Безверхова, скомплектованная из добровольцев-моряков Тихоокеанского Флота, разгрузилась в одну из ночей конца ноября в гор. Дмитрове. На вокзале уже рвались немецкие снаряды. Однако взять Дмитров противник все же не смог.

В начале декабря 1941 года бригада вступила в бой. Особенно ожесточенные бои развернулись 3—5 декабря за деревню Языково Дмитровского района. Языково несколько раз переходило из рук в руки. 5 декабря немцы в третий раз выбили части бригады из Языкова. Но уже через несколько часов небывало дружной и стремительной ночной штыковой атакой моряки заняли Языково окончательно.

Тут же, пока закреплялись в отбитой у гитлеровцев деревне, находящейся еще под минометным огнем, начальник политотдела старший политрук Никифоров, начальник автобронетанковой службы, члены партийной комиссии, в которую входил и я, начали прием в партию. Не один десяток моряков, еще возбужденных и раз-

горяченных боем, увешанных трофейными автоматами, стали тогда коммунистами.

Только на рассвете мы увидели то, что моряки сделали ночью. В домах, погребах, на огородах, на заснеженных улицах валялись сотни убитых немцев, догорающие машины, подбитые противотанковыми гранатами танки, брошенные орудия. Поле боя говорит о многом. Сразу видно, кто наступал, кто оборонялся. Убитые моряки застыли в стремительном порыве вперед, лежали, сжимая винтовки, лицом и штыком обращенные к противнику. На лицах убитых немцев — застывший ужас, оружие брошено...

С рассветом, 6 декабря 1941 года мы вступили в новый период войны. Мы впервые пошли на Запад. Первые километры на земле, побывавшей под немцами. Невозможно забыть то, с чем столкнулись. При самом выходе из Языкова прямо на снежной дороге лежат три обгорелых тела. По клочкам черных бушлатов и тельняшек узнали моряков из нашей бригады. Рядом валяется канистра с остатками бензина. До сих пор мы только слышали о жестокостях немцев, читали в газетах, теперь это увидели своими глазами. На окраине одной из деревень мы наткнулись на лежащие на снегу тела красноармейцев, расстрелянных немцами. Стоявший рядом огромный коровник был битком забит телами расстрелянных. То же и в другом сарае.

Суровыми становились лица проходящих мимо в наступлении моряков. Это было сильнее всяких митингов и речей. Мы знали: воевать будут до последнего вздоха. Озверелому врагу пощады не ждали.

Как и вся армия, бригада наступала так стремительно, что часто немцы, бросая все, едва успевали убежать. В одном доме только что занятой деревни мы наткнулись на накрытый стол с маленькой елочкой, в бокалах вино, горящие свечи... Но вместо при-

ятной встречи рождества немцам пришлось в жгучий мороз, утопая в снегу, отступить до следующей деревни.

Через несколько дней горизонт обгарил пожарами. Немцы, отступая, жгли деревни, в оставшихся домах минировали двери, стулья, отдельные предметы. Но этим они наше наступление задержать не смогли.

Во взятый первой ударной армией г. Клин приезжал министр иностранных дел Великобритании Иден. Огромное впечатление на англичан произвели масса разбитой немецкой техники, которой на несколько километров было забито Рогачевское шоссе, большие потери противника в живой силе. Видимо, только тогда они поняли, что такое война в России.

Солнечногорск, Клин, десятки деревень остались позади нашей бригады. Тысячи наглых и самоуверенных завоевателей, претендентов на мировое господство, сотни разбитых автомашин, десятки орудий, танков навечно остались в глубоких снегах Подмосковья. Непосредственная опасность для нашей родной Москвы миновала. Бригада понесла большие потери. Правда, значительно меньше, чем противник.

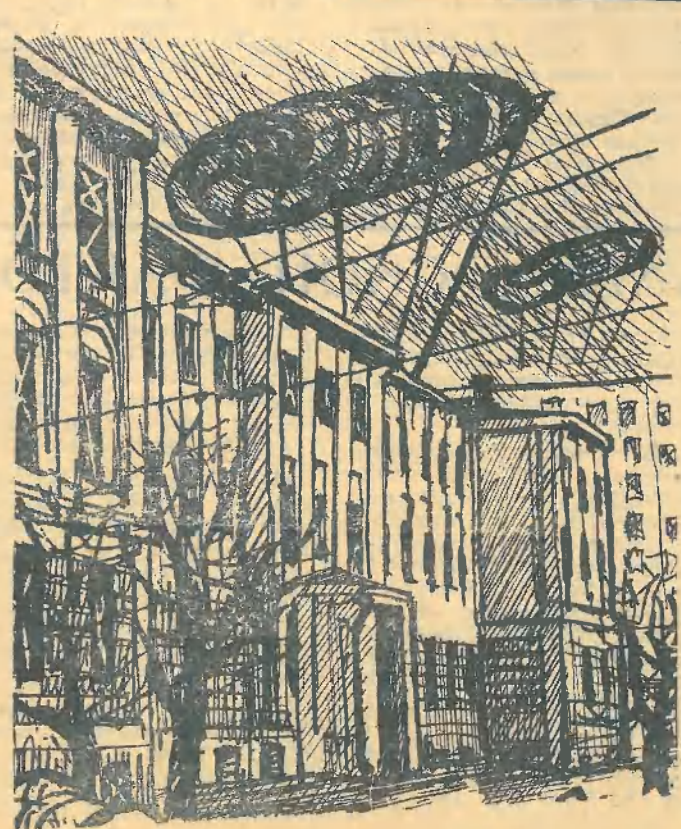
С большим энтузиазмом и огромной верой в победу сражались моряки под Москвой. Дружба и взаимная выручка были необычайны. Весь командный и рядовой состав во главе с «батей», как любовно называли моряки полковника Безверхова, и комиссаром Боровым Е. В. представлял собой сплоченную, боевую флотскую семью. Даже легко раненые всегда оставались в строю. В критические минуты боя «батя» давал команду: «Взять винтовки со штыками!»... и вел свой штаб в боевые порядки.

Пленные и жители освобожденных городов и деревень рассказывали о паническом страхе немцев перед «черной смертью», как они прозвали моряков, перед их дружным напором и неотразимым штыковым ударом. Моряки были одеты в обыкновенные серые солдатские шинели, но когда начиналась атака, они сбрасывали их и, надев бескозырки, в одних черных бушлатах неудержимой лавиной рвались вперед, соблюдая святую традицию моряков: «служу в пехоте, а воюю по-флотски».

В начале января 1942 года бригаду вывели из боев на отдых в район г. Клина. Там нам вручили гвардейское знамя, бригада стала именоваться 2-й Гвардейской бригадой морской пехоты.

Н. БУДРЕЙКО,
заведующий кафедрой философии, гвардии подполковник запаса.

«МЕНДЕЛЕЕВЕЦ»
6 декабря 1966 г.,
№ 37 (969)

Суровый 1941-й... Так выглядел наш институт 25 лет назад. Рисунок А. МАКАРОВА.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ И СИБИРЯКИ В ВЕЛИКОЙ БИТВЕ ЗА СТОЛИЦУ

Во второй половине октября 1941 года был получен приказ, которого мы так долго ждали. Ночью личный состав 415-й стрелковой дивизии был поднят по тревоге, быстрая погрузка в эшелоны, и мы направляемся на Запад.

Равномерно стучат колеса товарных вагонов, и под их стук я, молодой командир Красной Армии, вспоминаю былые и думаю о том, что ждет нас впереди. Около четырех лет мне пришлось служить в войсках, стоявших на страже родного советского Дальнего Востока, на берегах Тихого океана и Амура. Нелегкой была эта служба. Сложная политическая обстановка, частые нарушения нашей границы японскими самураями и, наконец, суровая природа края...

Мы настойчиво, днем и ночью, в пургу и бесконечные приморские дожди учились и укрепляли пограничные районы. Обучение проходило в обстановке, максимально приближенной к боевой. Часто совершали многокилометровые пешие переходы, большую часть времени проводили в поле и тайге. Все это дало нам настоящую закалку, оказавшуюся такой необходимой на войне.

Война шла пятый месяц, а мы по-прежнему находились на берегах Уссури, однако помыслы наши были устремлены туда, на запад — к Москве, и вот приказ получен — мы едем на фронт.

Наконец, на одиннадцатые сутки (это очень быстро по тому времени) железнодорожники доставили нас в Подмосковье. После выгрузки мы совершили марш и сосредоточились в лесу, недалеко от г. Серпухова. Наша дивизия поступила в распоряжение 49-й армии Западного фронта. Эта Армия оборонялась на широком фронте и своими силами не могла прочно прикрыть все занимаемые оборонительные рубежи. Противник, сосредоточив западнее Серпухова крупную группировку войск, намеревался овладеть этим городом и перерезать шоссе Тула — Москва.

Чтобы сорвать план противника, командование Западного фронта решило частью сил

49-й Армии во взаимодействии с конно-механизированной группой в составе 2-го кавалерийского корпуса, нашей 415-й стрелковой дивизии, 112-й танковой дивизии, 145-й и 31-й танковых бригад под общим командованием генерала П. А. Белова нанести контрудар по сосредоточенной западнее Серпухова группировке фашистских войск.

Противник оказывал исключительно упорное сопротивление. Бои не прекращались ни днем, ни ночью. Храбро дрались сибиряки, раненые не покидали поле боя. В этих боях погиб наш любимый командир полка майор Данилов. В первый день было освобождено несколько населенных пунктов, однако лесистая местность и бездорожье затрудняли успешное развитие наступления. Некоторые подразделения сбивались в ночное время со своих маршрутов. Но несмотря на это, наши части с боями продвинулись в глубь обороны противника, местами до 10 км, и близко подошли к Протве. Однако на дальнейшее продвижение сил не хватило.

17—18 ноября из района Трояново, Макарово, Высокиничи противник силами двух дивизий с танками при поддержке авиации нанес встречный контрудар по боевым порядкам группы Белова и начал теснить ее. Кровавые бои

шли целый день. В ночь на 18 ноября мы оторвались от противника и на другом участке фронта 49-й Армии перешли к обороне. По официальным данным в этой операции немцы потеряли более 5 тысяч солдат и офицеров.

Предпринятый контрудар наших войск сковал крупные силы немецко-фашистской армии и не дал ей возможности возобновить наступление на этом участке. А ведь гитлеровцы считали, что с Серпуховым вопросом уже решен, что Тула будет в их руках. Командующий гитлеровской 2-й танковой армией Гудериан похвалялся: «Если даже у меня останется один танк, я обязательно въеду на нем на Красную площадь». Но войска 49-й Армии и в том числе наша 415-я стрелковая дивизия не отдали врагу ни одного вершка позиций.

К началу декабря оборонительные бои на серпуховском направлении утихли. Враг здесь был остановлен. Между тем в скованных декабрьским морозом полях и лесах недалеко от старинного русского города Серпухова притаились недобитые еще гитлеровцы. Враг рассчитывал прочно укрепиться и перезимовать у ворот советской столицы.

Но этому не суждено было случиться. Вскоре мы начали подготовку для перехода в контрнаступление, получили

пополнение, технику, боеприпасы в достаточном количестве. Ощущались реальные результаты перехода нашей промышленности на военные рельсы. Вскоре дивизия совместно с другими соединениями перешла в наступление. Вместо лобовых атак (как это было в первое время) применили обходные маневры, перейдя к действию отдельных ударных батальонов, обходя узлы сопротивления с флангов и тыла.

На направлении Бурино — Высокиничи и Троицкое фашисты часто предпринимали «психические» атаки.

Но это были последние судорожные попытки гитлеровцев сломить стойкость и мужество наших бойцов.

25 лет отделяют нас от этих событий, но память бережно хранит события грозных лет. И когда вспоминаешь ноябрь—декабрь 1941 года, снова переживаешь все минувшее. И не только переживаешь, а еще раз анализируешь события и спрашиваешь себя: все ли было нами сделано? Да! Командиры и бойцы дальневосточники до конца выполнили свой долг, преградив грудью путь фашистским ордам на Москву с серпуховского направления.

С. ВАСИЛЬЕВ,
старший преподаватель.

Не было среди менделеевцев тех, кто не участвовал бы в Великой Отечественной войне. Одни с винтовкой в руках защищали честь и независимость нашей Родины, другие ковали победу на заводах, в научно-исследовательских лабораториях. 62 менделеевца были награждены медалями «За оборону Москвы».

МХТИ — ФРОНТУ

развернулась оборонная работа. Вызваны были рабочие типографии, цеха фильтров. В типографии печатаются фронтные газеты, инструкции по обращению с минометами и другие фронтные материалы.

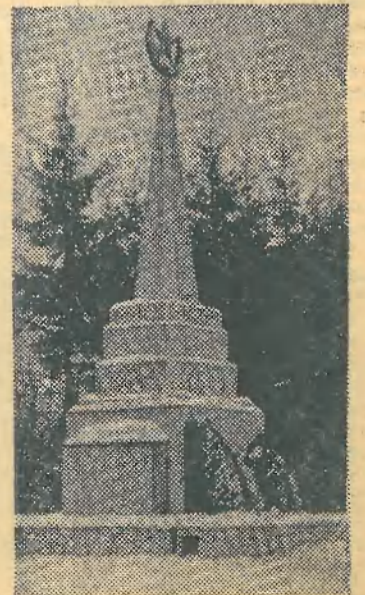
Пускается важный цех, который имел большое значение для выпуска оборонной продукции. Активное участие в организации работы цеха принял тов. В. И. Шувалов. Работали в цехе и преподаватели.

Доцентом Я. М. Паушкиным были созданы активные горючие смеси, доцент А. А. Шидловский создал краски, светящиеся на близком расстоянии. Ими смазывались тротуары и выступы зданий для удобства передвижения населения по затемненным улицам города.

Под руководством профессора С. В. Горбачева мы стали выпускать продукцию для фронта.

Приятно было в одну из утренних передач по радио в это тяжелое время услышать благодарность нашему институту за активную оборонную работу.

В. ВЛАСОВ, доцент.

Обелиск, установленный в память воинам, павшим в боях под Москвой (41 км).

Осень 1941 года. Наши части оставляют Могилев, Смоленск, Брянск, Малоярославец. Фронт подходит вплотную к Москве. Столица живет трудной прифронтовой жизнью. Настроение тревожное. Немец иногда прорывается с воздуха в Москву. Разрушен фронтон Большого театра. Около Октябрьской площади трехтонной бомбой разбит жилой дом. Ополчение и мобилизованное население строят оборонительные укрепления. Все крупные предприятия эвакуированы на Восток. Эвакуируется и МХТИ в город Коканд Узбекской ССР.

Ноябрьские метели, заносы, морозы до 30°. Продовольствие — только по карточкам. Не хватает электроэнергии, топлива. Метро не работает. Составы метропоездов уведены. В тоннелях пусто. Во время воздушных налетов в тоннелях укрываются москвичи. Спущена вода из системы отопления в жилых домах, отключены телефоны, мосты заминированы. Наши танки стоят на Миусской площади, скоро они вступят в бой с врагом в Подмосковье.

В эти дни я стал работать начальником цеха пиррофорных сплавов химического завода. Начали работать для фронта с малого. В лаборатории кафедр силикатов МХТИ вместе с профессором П. М. Лукьяновым организовали производство кремней для зажигалок. Кремни. Сейчас это слово, может быть, вызовет улыбку. Но тогда и они были нужны. Технология производства кремней неясна, никаких данных не было. Брели наугад, но все же общими силами удалось наладить производство. За продукцией приезжают нарочные из воинских частей, прямо с фронта. Производство расширяется и переносится с территории института.

В начале 1942 года меня переводят на работу начальником механического цеха одного завода. Завод производит противотанковую зажигательную смесь и электробатареи для радиостанций. Несмотря на острую нехватку электроэнергии (целые районы Москвы ежедневно отключаются на несколько часов), наши карбидные электропечи работают бесперебойно, снабжая оборонные заводы карбидом кальция.

Работать трудно, очень трудно. Белый фосфор для зажигательной смеси поступает без упаковки, в 60-тонных цистернах под водой. Выгрузка блоков по 18 кг проводится вручную через верхний люк цистерны. На разгрузку дается только 6 часов.

Слесари бригады тов. Азарова Я. И. работают по двое, трое суток, не выходя из цеха. Да не только они, все работают так.

«Все для фронта, все для победы!» — под таким девизом работал и жил коллектив завода. И трудно передать нашу радость, когда мы слушали по радио сводки Информбюро о разгроме фашистских дивизий под Москвой.

В. ЛЕКАЕ,
профессор.

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Гитлеровцы, ведя бешеное наступление на Москву, сами того не зная, как бы сжимали гигантскую стальную пружину, которая в любой момент могла нанести сокрушительный удар по их полчищам.

Эту пружину представляли регулярные советские войска, получившие подкрепление из восточных районов нашей страны, новое вооружение, созданное руками рабочих, урожай колхозных полей, коммунистические полки, истребительные батальоны и труженики города, которые не только самоотверженно выполняли свою работу, но и создавали оборону вне и в самом городе. Воля к победе, ненависть к врагу закаляла защитников Москвы, и враг скоро почувствовал их силу на своей спине.

Прошло 25 лет со дня разгрома фашистских захватчиков под Москвой. По разному участвовали советские люди в этой исторической битве. Многие защитников украшают медали, но у многих их нет. И не в этом дело. Разгром гитлеровских полчищ под Москвой — это успех всех советских людей. В этом мы убеждаемся на примере нашей кафедры. Георгий Харитонович Барулин с первых дней вошел в состав истребительного батальона и охранял военные объекты Москвы. Тревожные ночи 41-го, «зажигалки», сбрасываемые с крыш объектов, грохот зениток напоминают ему суровое время.

Успех обороны Москвы зависел от защиты дальних и ближних подступов к ней. Многие города героически сопротивлялись, и ряд из них оказался неприступной крепостью. Такой крепостью стала пролетарская Тула с ее

оборонными заводами. Среди солдат и ополченцев в то время можно было встретить лектора тульского обкома партии, а затем политлектора Армии Бельскую Раиль Абрамовну. Солдатом в Бауманской дивизии служил в те дни под Ельней Иван Федорович Тимофеев. Особенно гитлеровцы бесчинствовали и остервенело рвались на Истринском направлении. В этот район был направлен Коммунистический полк, сформированный из слушателей Военно-политической Академии им. В. И. Ленина. Командиром роты в то время был назначен Иван Иванович Штукатуров... Трудновато было, приходилось обходиться минимумом средств защиты, но они все-таки выстояли и передали свой рубеж действующей Армии для наступления на этом участке фронта.

— Ну, а Вы, Аркадий Сергеевич, за что были награждены медалью «За оборону Москвы»? — спрашивают многие члены кафедры. По правде говоря, мне, пишущему эти строки, не хотелось романтизировать те трудные дни. Могу только сказать, что в период с 22 июня 1941 года по фев-

раль 1942 года мне довелось вести работу по привлечению молодежи в школы медицинских сестер, саперов, десантников. Как и все ополченцы-москвичи строил оборонительные укрепления на подступах к Москве и ближайшим аэродромам.

Разгром немцев под Москвой — первая славная страница периода Великой Отечественной войны. Эхо мощных советских артиллерийских победных залпов докатилось в то время до глухих уголков Азии, Черной Африки, Южной Америки и Кубы. В Гаванском университете мне довелось беседовать с иностранными преподавателями политэкономии Эскалоне, Кантоном и Сантьяго, которые в то время вели революционную работу.

«Какой вздох облегчения произошел, — рассказывали они мне, — когда стало известно о «Гитлер капут» под Москвой. Человечество еще в большей степени с тех пор уверовало в силу свободолюбия, в силу коммунизма».

А. КАЗАНЦЕВ,
заведующий кафедрой
политэкономии.

В нашем Московском химико-технологическом институте имени Д. И. Менделеева учатся 183 студента четырех континентов. Они приехали к нам из 34 стран. Пройдет несколько лет и они станут инженерами-технологами.

ПРАЗДНИК ЮГОСЛАВИИ

Тысяча девятьсот сорок первый год известен каждому: и тем, кто тогда был еще маленьким, и тем, кто родился после войны. Воспоминания о том, как было тяжело создать свободную Югославию, сколько людей погибло в боях против немецких оккупантов, останутся навсегда в наших сердцах и в сердцах всех других поколений.

Освободительная борьба в нашей стране показала, что значит Коммунистическая партия, которая, пользуясь доверием народа, успешно возглавляла его в период освободительной войны и народной революции.

Специфическим у нас было то, что Коммунистическая партия Югославии во время войны настаивала на создании народной власти на всех освобожденных территориях. Это успешно осуществлялось.

И вот 29 ноября 1943 года в городе Яйце состоялось второе заседание антифашистского Веча народного освобождения Югославии, которое было провозглашено Верховным законодательством и исполнительным органом в стране, Верховным представителем суверенного народа и государства. На этом Вече был провозглашен национальный праздник устройства нового государства.

Когда мы говорим об освободительной борьбе нашего народа, нельзя не сказать и о помощи Советской Армии в освобождении Белграда и других городов Югославии. За это мы очень благодарны советскому народу, который, следуя принципам своей национальной политики, помог нам и идейно и материально.

Вместе со всеми трудящимися молодежь Югославии приняла активное участие в восстановлении разрушенного хозяйства страны.

После освобождения у нас был установлен закон о национализации всех крупных основных средств производства. В 1947 году был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства. Основные задачи плана — электрификация и индустриализация, с целью превратить Югославию из отсталой аграрной страны в индустриально-аграрную.

29 ноября 1943 года останется навсегда великим праздником для нашего народа, потому что тогда был заложен первый фундамент новой Югославии.

И. ПОТАПОВ,
член парткома.

В. СЕЛОВСКА,
югославская студентка.

На Ученом совете

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

16 ноября Ученый совет института на своем заседании обсуждал работу кафедры физического воспитания и спорта. Заведующий кафедрой физвоспитания в своем докладе изложил формы работы со студентами по физическому воспитанию.

В разделе учебной работы отмечено, что за истекший учебный год и с началом нового 1966/67 учебного года тяга студентов к физическому воспитанию повысилась, улучшилась посещаемость учебных и факультативных занятий, повысилась успеваемость по физическому воспитанию.

Значительно возросло число студентов, выполняющих нормативы спортивной классификации по различным видам спорта. Только за 1965/66 учебный год выполнили спортивные нормативы: III разряда — 336 человек, II разряда — 79 человек, I разряда — 29 человек.

Ученый совет подробно обсудил все стороны физического воспитания студентов. В обсуждении доклада заведующего кафедрой физвоспитания принял участие профессор: С. В. Горбачев, Н. В. Трубников, Г. С. Колесников, Б. И. Степанов, доцент В. В. Прокофьев и другие. В своих выступлениях ученые отмечали, что все еще недостаточное количество студентов охвачено факультативными занятиями по различным видам спорта. Отмечалась слабая популяризация и пропаганда физической культуры и спорта в институте и общежитии. Внесены предложения о введении физкультурных минут в учебный процесс и о более широком использовании оздоровительно-спортивного лагеря для активного отдыха студентов.

В результате всестороннего обсуждения постановки физического воспитания и физкультурно-массовой работы в институте, учитывая Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта, Ученый совет вынес решение: в целях укрепления здоровья и физического развития студентов принять меры к увеличению числа студентов, занимающихся физическим воспитанием факультативно; повысить качество учебного процесса по физическому воспитанию, заблаговременно планировать обязательные и факультативные занятия в расписании учебной части.

Ученые обратились к Министерству высшего образования Российской Федерации с просьбой создать при студенческом городке спортивную базу и базу проката туристского инвентаря с тем, чтобы студенты могли в свободное время заниматься тем или иным видом спорта.

А. ЕЖКОВ,
заведующий кафедрой
физвоспитания

Редактор Б. В. ГРОМОВ

СТЕННАЯ ГАЗЕТА

Вряд ли есть сегодня такой коллектив, где бы не выпускалась стенная газета. Ее можно увидеть и в цехах завода, и на стройплощадках, и в институте. Стенные газеты не имеют каких-либо особых отличий от центральных газет. Партийность, массовость, правдивость — эти ленинские принципы, на которых с самого начала строятся и развивается наша печать, служат основой и для стенных газет. Они под руководством партийных организаций играют ту же почетную роль коллективного пропагандиста, коллективного агитатора и коллективного организатора.

Однако встречаются и у нас стенгазеты, выходящие лишь к юбилейным датам. Делаются такие газеты руками нескольких членов редколлегии, а статьи в них — длинные, скучные и далекие от жизни.

Как добиться, чтобы в каждом коллективе была хорошая, боевая стенная газета? Мне кажется, что успех бывает там, где партбюро интересуется деятельностью редколлегии стенгазеты, регулярно заслушивает отчеты редакторов, рассматривает планы, помогает редколлегии добиваться действительности публикуемых мате-

риалов, помогает сплотить актив вокруг редколлегии.

Каждой редколлегии полезен и необходим совет, консультация. Явно заблуждаются те товарищи, которые в советах и указаниях, рекомендациях и критических замечаниях склонны видеть ущемление прав редколлегии.

Стенная газета — дело ответственное, хлопотливое, требующее терпения и своего рода призвания. Нельзя избирать туда первых попавшихся. Хорошую стенгазету смогут сделать товарищи, имеющие соответствующие навыки, авторитет в коллективе. Целенаправленность и содержательность газеты зависят от того, насколько глубоко редколлегия выникает в жизнь своего коллектива.

Главная цель выпуска стенгазеты, ее выступлений — добиться практических результатов. И если в каждом номере газеты будут сообщения о мерах, принятых по замечкам, — значит, газета авторитетна, активно влияет на жизнь коллектива.

На недавнем заседании парткома института было отмечено, что внимание на факультетах к стенной печати

ослаблено и выпуск стенных газет — редкое явление.

В связи с этим партком постановил: обязать партийные бюро факультетов укомплектовать редколлегии стенных газет, широко привлечь к работе в редакции комсомольский актив и обеспечить регулярный выпуск газет; редколлегиям газеты «Менделеевец» оказать помощь редакциям стенгазет по организации работы редколлегии, периодически помещая в газете обзоры стенной печати; профком института обеспечить всеми необходимыми материалами выпуск стенных газет, а комиссии по оформлению института необходимо выделить надлежащее место для вывешивания стенных газет.

И. ПОТАПОВ,
член парткома.